У Йе Менкси глаза были прямые, неправильно уставившись на Эйдена, пока его фигура не была сожжена другими гостями, затем он вернулся к своим чувствам и попытался втиснуться, чтобы поговорить с Эйденом.

В результате другой гость-мужчина наступил на его ботинок и мгновенно издал земляной крик боли.

Крик Е Мэнси привлек внимание Эйдена, и когда он увидел, что Эйден смотрит на Е Мэнси, все бросили на него недовольный взгляд.

Йе Менкси наступал на пальцы ног, и его лицо было бледным.

"Все в порядке? Больно?"

Под взглядом пары глубоких глаз Эйдена Йе Менкси словно принимала афродизиак, и ее бледное лицо мгновенно покраснело. Под взглядом Эйдена она даже не могла хорошо говорить.

"Нет... Я... Я в порядке..."

Убедившись, что его обаяние не будет скомпрометировано, Эйден оставил злобного бывшего злодея, который всегда давал своему боссу маленькие тувельки, чтобы носить их в школе. Школьница перед ней спросила Цзян Шу Ван: "Тетя, где Цянь Цянь?".

"Она там..." собирался сказать Гу Минчжэ, и тогда он вернулся к своим чувствам.

Срань господня!

Гу Минчжэ охотится за своим Цянь Цянем, а теперь за Эйденом!

Просто...

"Цянь Цянь внутри заботится о гостях, тетя сразу же пойдёт и заберёт её для тебя". Кви Чжун, сначала возьми Эйдена поесть, он так опаздывает, что, наверное, проголодался".

"Хорошо". Чжун Куйджун сразу кивнул и разделил работу с женой.

"Цянь Цянь разговаривает со своим парнем внутри, возможно, она не сможет выйти на некоторое время, почему бы мне не взять тебя перекусить?"

В сердце Чжун Куйджуна только что появилось плохое предчувствие, а Е Мэнси продал Чжун

Цяньцянь.

"Мэнси", о чем ты говоришь? Откуда парень Цянь Цяня? Ты не можешь говорить глупости о!"

"А? Разве парень Цянь Цяня не молодой хозяин столичного дворянства? Я вижу, что она так дорожила Гу Шао, что даже не хочет знакомить нас с Менкси".

"Вы, ребята...!!!" Чжун Куай дымил в сердце, но он не очень хорошо вентилировал его на месте. С тайной ненавистью в сердце, он решил занести семью Ye в черный список.

"Эйден ах, как только ты приехал сюда, ты сказал, что ищешь Чжун Цянь Цяня, может ли тётя взять на себя смелость спросить, кто ты для неё?"

Видя, что Эйден не заговорил, Линь Синь снова сказал: "Эйден, дело не в том, что тетя осуждает джентльмена со своей подлостью, а в том, что когда Гу Шао приехал в столицу только что, Чжун. Счастливое настроение Цянь Цяня... ты не хочешь, чтобы тебя одурачили".

Там, как только Цзян Шу Ван собирался идти в Чжун Цянь Цянь, она увидела, как Чжун Цянь Цянь и Гу Минчжэ идут бок о бок. После того, как Цзян Шу Ван прошептал Чжун Цянь Цянь, Чжун Цянь Цянь сразу же подошел к ней, и все, что она услышала, это клевету Линь Синь на нее.

Чжун Цянь Цянь была так зла внутри, но она была слишком смущена, чтобы врываться в нее перед гостями, поэтому она могла только смотреть на Цзян Шунь Вань, обвиняя свою мать в том, что она завела такого дешевого друга.

"Эйден ах, это наша Ксиси, ты уже говорил с ней только что. Не то, чтобы я хвастался, наш Ксиси никогда не подбирал мужчину снаружи. Наставник нашей семьи Йе всегда строгий, а дочь, которую она учит, тоже хорошая девочка, которая соблюдает этикет. Она также школьный цветок школы Чжун Цянь Цяня!"

Цзян Шуньван и Чжун Цянь Цянь просто хотели разозлиться на Линь Синь, и как раз собирались разозлиться на бесстыдство Линь Синь, когда Эйден заговорил.

"Эта леди, я думаю, вы неправильно поняли, мы с Цянь Цянем не парень и не подружка".

Слова сделали Чжун Цянь Цянь и Цзян Шу Ван бледными, но лицо Е Менси было невероятно красным.

<http://tl.rulate.ru/book/41096/912006>